

ДУХОВНЫЕ НАСТАВНИКИ АРХИЕПИСКОПА НИКОНА (РОЖДЕСТВЕНСКОГО) В ЕГО СЕМИНАРСКИЕ ГОДЫ

ОБЩЕНИЕ И ПЕРЕПИСКА С АРХИМАНДРИТАМИ
ФЕОФИЛОМ (УСПЕНСКИМ) И ЛЕОНИДОМ
(КАВЕЛИНЫМ)

Епископ Леонид (Толмачёв)

аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры
имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1
tshamda2012@mail.ru

Для цитирования: *Леонид (Толмачёв), еп.* Духовные наставники архиепископа Никона (Рождественского) в его семинарские годы: общение и переписка с архимандритами Феофилом (Успенским) и Леонидом (Кавелиным) // Богословский вестник. 2024. № 4 (55). С. 217–235. DOI: 10.31802/GB.2024.55.4.012

Аннотация

УДК 929 (271.2)

В статье рассматривается начало жизненного пути известного иерарха и церковного деятеля архиепископа Никона (Рождественского). Целью исследования является выявления духовных наставников, повлиявших на формирование мировоззрения будущего владыки. Основными источниками выступают дневники, письма и воспоминания архиепископа Никона, которые сохранились в его архивном фонде. Используя метод сравнительного анализа малоизученных архивных данных и опубликованных воспоминаний, предпринимается попытка реконструировать процесс общения будущего владыки с духовниками в период его обучения в Московской духовной семинарии. В результате автор приходит к выводу, что после окончания семинарии именно влияние настоятеля Ново-Иерусалимского монастыря архимандрита Леонида (Кавелина) определило для владыки Никона выбор монашеского пути.

Ключевые слова: биография, история Русской Православной Церкви, Московская духовная семинария, Ново-Иерусалимский монастырь, Троице-Сергиева Лавра, архиепископ Никон (Рождественский), архимандрит Феофил (Успенский), архимандрит Леонид (Кавелин).

Spiritual Mentors of Archbishop Nikon (Rozhdestvensky) During his Seminary Years: Communication and Correspondence with Archimandrites Theophilus (Uspensky) and Leonid (Kavelin)

Bishop Leonid (Tolmachev)

PhD student at the Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies
4/2 Pyatnitskaya st., Moscow 115035, Russia
tshamda2012@mail.ru

For citation: Leonid (Tolmachev), bishop. “Spiritual Mentors of Archbishop Nikon (Rozhdestvensky) During his Seminary Years: Communication and Correspondence with Archimandrites Theophilus (Uspensky) and Leonid (Kavelin)”. *Theological Herald*, no. 4 (55), 2024, pp. 217–235 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2024.55.4.012

Abstract. The article examines the beginning of the life of the famous hierarch and church figure Archbishop Nikon (Rozhdestvensky). The purpose of the study is to identify spiritual mentors who influenced the formation of the worldview of the future bishop. The main sources are the diaries, letters and memoirs of Archbishop Nikon, which have been preserved in his archive fund. Using the method of comparative analysis of little-studied archival data and published memoirs, an attempt is made to reconstruct the process of communication between the future bishop and his confessors during his studies at the Moscow Theological Seminary. As a result of the conducted research, the author comes to the conclusion that after graduating from the seminary, it was the influence of the rector of the New Jerusalem Monastery, Archimandrite Leonid (Kavelin), who determined the choice of the monastic path in life for bishop Nikon.

Keywords: biography, history of the Russian Orthodox Church, Moscow Theological Seminary, New Jerusalem Monastery, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Archbishop Nikon (Rozhdestvensky), Archimandrite Theophilus (Uspensky), Archimandrite Leonid (Kavelin).

Введение

Имя архиепископа Никона (Рождественского) (1851–1919 гг.) в последнее время всё более и более привлекает внимание исследователей. С 2020 г. ежегодными становятся конференции в Сретенской духовной академии, на которых освещается его жизнь, деятельность и осмысливается письменное наследие. Доклады конференций и другие статьи о владыке Никоне публикуются на страницах журнала «Диакрисис»¹. Наша статья также вносит вклад в одну из сторон его биографии.

С детства обладавший литературным талантом, владыка Никон был русским консервативным мыслителем и толкователем Священного Писания в свете святоотеческой традиции, поэтому так важно осмысление его письменного наследия, сохранившегося в отдельных изданиях и в периодической печати тех лет. Являясь видным иерархом Русской Православной Церкви, он вместе с тем был подвижником и стоял на страже сохранения монашеских традиций.

Безусловно, актуально не только изучение его взглядов и результатов издательской деятельности, но прежде всего формирование его мировоззрения, начавшееся в детстве и продолжившееся во время обучения в духовных школах и монастырях. Конечно, духовная атмосфера последних, по мнению одного из исследователей, «наложила особый отпечаток на личность и мировоззрение» владыки². Однако не только в период пребывания в монашеских обителях, но и во все периоды жизни владыки, когда происходило становление его личности как христианина, монаха и священнослужителя, он встречался с людьми, которые напрямую или косвенно на него влияли, помогая осмыслять свою жизнь и следовать Промыслу Божию.

В связи с этим некоторые из исследователей отмечали роль архим. Леонида (Кавелина) в жизни архиеп. Никона (Рождественского). В статьях «Православной энциклопедии»³ и других публикациях внимание акцентировалось на том, что архим. Леонид являлся духовным наставником для архиеп. Никона⁴. Вместе с этим издавался сборник

- 1 *Доброцветов П. К.* Предисловие главного редактора // Диакрисис. 2020. № 4 (8). С. 16–17.
- 2 *Нетужилов К. Е.* Архимандрит Никон (Рождественский) и формирование «народной» церковно-консервативной журналистики в XIX веке // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. Сер. 9. Вып. 3. Ч. II. С. 322.
- 3 *Смирнова И. Ю.* Леонид (Кавелин Лев Александрович) // ПЭ. 2015. Т. 40. С. 471; Никон (Рождественский Николай Иванович) // ПЭ. 2018. Т. 51. С. 17–18.
- 4 *Зеленская Г. М.* Архимандрит Леонид (Кавелин) – настоятель Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим»: сб. статей.

писем владыки⁵, а нами с некоторыми комментариями публиковались его юношеские письма, дневники и воспоминания⁶. Но в то же время период юношеских лет будущего владыки глубоко не изучался, и по-прежнему имеются лакуны и не введенные в научный оборот источники, которые могли бы пролить свет на неисследованные места биографии владыки. Теперь немаловажно реконструировать по архивным материалам и воспоминаниям училищный и семинарский отрезок жизни владыки Никона до его прихода в монастырь.

Известно, что ещё в Перервинском духовном училище будущий владыка начал вести дневниковые записи, которые в семинарские годы преобразовались в еженедельный рукописный журнал. В нём он помещал письма к родителям, описание текущих событий, свои переживания и размышления, а потом воспоминания о детстве и юношеских годах. Эти дневниковые записи училищных и семинарских лет очень важны для того, чтобы понять формирование личности владыки в первые два десятилетия его жизни. Именно в них находятся упоминания юного Николая о его первых духовных отцах.

1. Первые духовники

Вспоминая о детском периоде своей жизни, Николай Рождественский приводил имя своего первого духовного отца, служившего в 1829–1860 гг. в Троицком храме села Чашниково⁷. Описывая случившийся пожар, юноша показывал бесстрашный образ своего пастыря:

«Отец мой духовный, священник Иоанн Афанасьевич, оказал преимушественно пред другими неустрашимость; он приблизился к пылавшим стенам и управлял рукавом пожарной трубы»⁸.

Москва, 2002. С. 211–212; *Макарий (Веретенников), архим.* Троицкий наместник архимандрит Леонид (Кавелин) (1877–1891) // *Диакрисис*. 2021. № 2 (10). С. 38, 55, 58.

5 *Никон (Рождественский), архиеп.* На страже духа: сб. писем / сост., пред. иерод. Никона (Паламарчука). Москва, 2007. Письма архиепископа Никона к архимандритам Феофилу (Успенскому) и Леониду (Кавелину) опубликованы в сборнике не в хронологическом порядке, неполностью и неточно распознаны (С. 18–53), поэтому в данной статье ссылки на них приводятся по их архивным оригиналам.

6 Дневники, письма и воспоминания Николая Рождественского о Перерве // *Выдающиеся выпускники Перервы: сборник статей, воспоминаний и архивных материалов / сост. и авт. статей еп. Можайский Леонид (Толмачев)*. Москва, 2019. С. 34–164; *Воспоминания Николая Рождественского (архиепископа Никона) о своем детстве и училищных годах / сост. и авт. вступ. статьи еп. Можайский Леонид (Толмачев)*. Москва, 2021.

7 ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 1. Ед. хр. 16. Л. 150 об.

8 Цит. по: *Леонид (Толмачев), еп.* «Памятные записки» архиепископа Никона (Рождественского) — дневниковые записи юношеских лет // *Диакрисис*. 2021. № 2 (10). С. 19.

Также владыка писал о нём в воспоминаниях детства, что в Прощёное воскресенье шёл просить прощения, после крёстного отца, именно к нему; рассказывал и о первой исповеди у него⁹.

В 1866–1868 гг. при обучении в Перервинском духовном училище Николай именовал своим духовным отцом приходского священника Иоанна Алексеевича Соколова, когда в письмах к родителям передавал ему поклон, просил благословения и молитв¹⁰. В тех же письмах упоминался и родной отец священника Иоанна Соколова — священник Алексей Иванович, которому Николай равно передавал почтение и поклон. В 1868–1871 гг., во время обучения в Московской духовной семинарии, Николай в дневниковых записях писал о своих встречах со священниками, об исповеди и причастии в храме родного села на первой и Страстной седмицах Великого поста¹¹.

Таким образом, в детские годы и в начале обучения в духовных школах Николай Рождественский называл своим духовным отцом сельского священника, у которого исповедовался, живя в селе или приезжая туда на каникулы. Это объясняется тем, что и все проживавшие в селе крестьяне называли духовными отцами весь причт своей церкви, куда входили не только священники, но и дьячок с пономарём¹².

Следует отметить, что во время обучения в Перервинском духовном училище и в первый год обучения в Московской семинарии Николай на каникулах посещал Троице-Сергиеву Лавру в июне 1866 г.¹³ и с 31 ноября по 1 декабря 1868 г.¹⁴ Однако эти поездки не были связаны с исповедью и причастием, а являлись паломничеством к мощам прп. Сергия, лаврским святыням и её достопримечательностям.

Третье путешествие Николая Рождественского в Лавру прп. Сергия состоялось 18–20 июня 1871 г. с товарищем по семинарии Феодором Михайловичем Богдановым¹⁵. В описании этого путешествия Ни-

9 Воспоминания Николая Рождественского (архиепископа Никона) о своем детстве и училищных годах. С. 34, 48.

10 Выдающиеся выпускники Перервы: сборник статей, воспоминаний и архивных материалов. С. 75, 76, 77, 79, 81.

11 ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 1. Ед. хр. 14. Л. 81 об., 121 об.; Ед. хр. 16. Л. 113 об.; Ед. хр. 15. Л. 126 об.

12 Воспоминания Николая Рождественского (архиепископа Никона) о своем детстве и училищных годах. С. 194.

13 ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 1. Ед. хр. 16. Л. 54 – 57 об.

14 ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 1. Ед. хр. 14. Л. 66–69, 70 – 73 об.

15 ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 1. Ед. хр. 15. Л. 176 – 177 об., 180–182, 184–186, 188 – 190 об., 192 – 194 об.

колай упоминал знакомство с добрым старцем отцом Феофилом¹⁶, которого они встретили у раки с мощами прп. Сергия. По их просьбе отец Феофил исповедовал в приделе прп. Никона¹⁷. Исповедь Николая длилась более половины всеобщего бдения, но содержание её в «Памятных записках» не удалось прочитать, поскольку записи были сделаны скорописью и неразборчиво. После всеобщей он, по предложению отца Феофила, зашёл к нему в келию, чтобы взять молитвослов и прочитать правило ко причащению¹⁸. На следующий день, после причастившись на ранней литургии, Николай и его товарищ беседовали с отцом Феофилом в келии. Старец спрашивал студентов, почему они находятся в семинарии во время каникул, а потом рассказал о периоде своего миссионерства в Америке. Затем он пригласил их на обед, но они не воспользовались его гостеприимством. Отец Феофил просил их, если будет возможность, вновь приехать в Лавру, на что Николай в записках выразил желание и надежду при содействии Господнем¹⁹.

После этого посещения Лавры состояние сердца Николая во все каникулярное время и позже было «если не совсем удовлетворительным, то, по крайней мере, спокойным»²⁰, о чём он рассказывал в черновике письма к иеромонаху Феофилу. Та страсть, о которой он говорил на исповеди отцу Феофилу, почти его не беспокоила, но с наступлением Рождественского поста снова подвергла его страданию и у него уже не было сил терпеть. Николаю было не к кому обратиться за духовной поддержкой в Москве, поэтому он решился, помня тёплый душевный приём отца Феофила в Лавре, написать ему письмо. В этом послании от 19–22 января 1872 г. Николай впервые назвал себя его духовным сыном²¹.

16 Архимандрит Феофил (Успенский; 1816–1888 гг.) по окончании Костромской духовной семинарии в 1841 г. поступил в Троице-Сергиеву Лавру. В 1843 г. пострижен в монашество, 26 апреля 1852 г. рукоположен в диакона, а на следующий день митр. Московским Филаретом (Дроздовым) посвящён в иеромонаха. В 1853 г. направлен миссионером в Нумачакскую миссию на полуострове Аляска, где пробыл 15 лет. В 1871 г., по представлению митр. Московского Иннокентия, он был награждён орденом Святой Анны II степени. С 1873 г. – архимандрит и настоятель Пицундского монастыря в Абхазии, с ноября 1879 г. по июнь 1880 г. – наместник Виленского Свято-Духова монастыря, потом настоятель Сурдегского Свято-Духовского монастыря Ковенской епархии. См.: *Никон (Рождественский), архиеп.* На страже духа: сб. писем. Москва, 2007. С. 33.

17 ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 1. Ед. хр. 15. Л. 189–190.

18 Там же. Л. 190 – 190 об.

19 Там же. Л. 192–194.

20 ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 5. Ед. хр. 41. Л. 1.

21 Там же. Л. 2.

Послав письмо, семинарист томился в переживаниях, ожидая ответа. Наконец, вечером 27 января, ответ был получен, что несказанно обрадовало Николая. В заметке «Душевное настроение», сделанной в дневниковых записях, он описал перемену своего душевного состояния по милости Божией:

«Мое сердце согрелось, размягчилось; душа спокойна, радуется...»²².

Именно здесь Николай впервые назвал отца Феофила своим духовником, но содержание письма сохранил втайне.

Спустя несколько дней, 13 февраля, Николай со своим зятем Семёном Ивановичем совершил четвёртое путешествие в Троице-Сергиеву Лавру, чтобы поклониться мощам прп. Сергия в благодарность за перемену своего душевного состояния. Краткая заметка об этом путешествии в Лавру также находится в его дневниковых записях. В тот приезд он видел у мощей прп. Сергия иером. Феофила и сподобился получить его благословение, но тот его не узнал. С сожалением Николай писал, что не напомнил о себе, «ибо мог услышать от него слово назидания»²³. И причина была в спешке его зятя, ибо они в тот же день вернулись поздно вечером в Москву.

После этой поездки Николай послал второе письмо иером. Феофилу, черновик которого сохранился в его бумагах. Из записи 17 марта становится известно о задержке в получении первого письма от отца Феофила и ответа на него из-за болезни Николая, которого не было в семинарии. В письме раскрывалась перемена его душевного состояния, осознание себя ниже своих товарищей, которые лучше, чем он думал о них прежде. Сообщалось о поездке с зятем в Лавру с изъяснением вышеприведённых причин, по которым он не смог задержаться для беседы с о. Феофилом. Также Николай сообщал о своём причастии в начале Великого поста²⁴.

Позже, 20 марта, Николай писал о знакомстве с некоторыми книгами, порекомендованными ему в первом письме о. Феофилом, и о ведении «Памятных записок», в которых ещё с семинарских лет рассказывал о своей внутренней жизни и религиозном настроении²⁵.

В записях, относящихся к 21 марта, шла речь о том, что Николай так и не смог найти книгу прп. Исаака Сирина ни у товарищей, ни в семинарской библиотеке, но сообщал о регулярном чтении Псалтири.

22 ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 1. Ед. хр. 17. Л. 87.

23 Там же. Л. 95 об.

24 ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 5. Ед. хр. 60. Л. 6 – 6 об.

25 Там же. Л. 6 об.

Наконец, благодаря отца Феофила за неоценимую нравственную поддержку письменными советами, Николай извинялся за длинное письмо и делился тем, что после исповеди страсть от него отступила, но горделивое сознание всё же не оставляло его, поэтому просил поддержать его советами и молиться о нём²⁶.

В записях от 24 марта говорится о третьем письме из Лавры, на которое в самый праздник Благовещения Пресвятой Богородицы юноша послал ответ, который стал его четвёртым письмом²⁷. Вскоре пришло четвёртое письмо от иером. Феофила, о чём Николай упомянул в записях:

«Он зовет меня к себе хотя на сутки и обещает дать несколько нужных для меня книг»²⁸.

Николай обрадовался приглашению и намеревался побывать в Лавре 4 апреля, в свой день рождения.

Краткость сведений о переписке Николая с о. Феофилом в то время можно объяснить прежде всего болезнью семинариста, о чём свидетельствуют его записи²⁹. Но вместе с тем на страницах «Памятных записок» появились выписки из книги прп. Исаака Сирина и мысли по их поводу, подтверждающие прочтение книги по совету о. Феофила. Николай писал, что уже давно не читал творений святых отцов. Он сравнивал святоотеческие творения со статьями учёных. По его мнению, первые писали от пережитого опыта, а вторые только рассуждают, «выставляют себя умниками»³⁰. К последним приравнял Николай и себя, потому что подобное бывало и с ним на страницах «Памятных записок».

После этой заметки Николай в начале апреля сделал в «Памятных записках» заключение, что с некоторых пор он перестал писать в них откровенно, так как они «стали “журналом”, доступным для многих», поэтому «не могут вмещать тайны моей духовной (вернее, душевной) жизни, ибо я не достиг еще смиренномудрия»³¹. Тогда он решил выносить на их страницы лишь сведения о внешней жизни и далёком прошлом, а если появится желание делать записи о современной своей жизни, то помещать не в них. Эту заметку он заключил фразой:

«Слава Богу, желание исполнилось!»³²

26 ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 5. Ед. хр. 60. Л. 9 – 9 об.

27 ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 1. Ед. хр. 17. Л. 115 об.

28 Там же. Л. 119 об.

29 Там же.

30 Там же. Л. 123.

31 Там же. Л. 123 об.

32 Там же.

Последнее свидетельствовало о начале ведения дневника вне «Памятных записок». Эти записи сохранились в разрозненных листочках³³, с чем и связана скудость информации по содержанию переписки Николая с его лаврским духовником.

Сведений о поездке Николая 4 апреля в Лавру нет в его «Памятных записках». Вероятно, эта поездка не осуществилась из-за его болезненного состояния, которое стало улучшаться только после Фоминой недели в начале мая 1872 г.³⁴ Юноша жил дома, а на экзамены в конце мая приехал в семинарию³⁵. В «Памятных записках» он отмечает 2 июля:

«Вот уже почти пять недель, как я не имел времени взяться за перо»³⁶.

Это можно объяснить не только болезнью, но и последующей подготовкой к экзаменам и их сдачей.

После экзаменов Николай с товарищем Е. А-чем. Х-м отправился в Лавру на машине, так как надо было вернуться к 24 июня, чтобы успеть на молебен перед роспуском из семинарии³⁷. Две ночи они провели у родителей товарища, которые жили недалеко от станции Ярославской железной дороги, а одну ночь — у иером. Феофила. В ту поездку Николай исповедовался и причастился, поэтому на душе у него, как он отмечал, «стало легче»³⁸, а в начале июня он был уже у себя в деревне, где и находился во время летних каникул, отдыхая от учёбы и совершая поездки к родным.

С началом нового учебного года в 5-м классе семинарии Николай 15 октября 1872 г. вновь посетил Троице-Сергиеву Лавру³⁹. К сожалению, на этот раз он не упоминал о посещении о. Феофила, но, вероятно, таковое состоялось.

Следует отметить, что ещё со второй половины четвёртого года обучения в семинарии Николай из-за болезни стал писать в «Памятных записках» сдвоенными номерами, а в 1873 г. рукописный журнал прекратил выходить⁴⁰. Конечно, при болезни Николая и содержание «Записок» было скудным, и сведений о встречах с иером. Феофилом в нём не было.

33 Пример: ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 3. Ед. хр. 22; К. 5. Ед. хр. 60.

34 ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 1. Ед. хр. 17. Л. 139 об.

35 Там же. Л. 143 об.

36 Там же. Л. 148.

37 ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 1. Ед. хр. 17. Л. 151 — 151 об.

38 Там же. Л. 151 об.

39 ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 2. Ед. хр. 1. Л. 31 об.

40 Там же. Л. 76 об.

Лишь 26 ноября 1873 г. уже в дневниковых записях Николая появилась очень печальная заметка:

«Ах, как мне грустно, как мне тяжело! Тот, чьими советами пользовался около трех лет, пред которым было открыто мое сердце, которого любил я чистою любовью духовного сына, — уехал!.. Уехал так далеко, что, боюсь, его в жизни своей не увижу! Господи! И я даже не удостоился повидаться с ним! Как мне грустно, как мне тяжело!..»⁴¹

Отец Феофил в конце 1873 г. выехал к новому месту служения.

Пояснение этих обстоятельств находится в черновике письма Николая, которое он послал отцу Феофилу в конце января 1874 г. Юноша писал, что так и не застал его на подворье, хотя несколько раз туда приходил и посылал своего ученика-абхазца, которого обучал. Становится ясно, что о. Феофил некоторое время жил на подворье Троице-Сергиевой Лавры, где Николай встречался с ним для получения духовных советов. Вот фраза, которая свидетельствует о таких встречах:

«Да, я надеялся увидеться еще раз с вами и потому не посмел горько в последнее наше свидание, тем более что вы спешили»⁴².

Николай желал не только проводить своего духовника и помолиться с ним перед прощанием, но вместе с тем и получить указание на того, к кому следует обращаться за духовными советами после отъезда о. Феофила. После неудавшихся попыток проводить о. Феофила Николай написал в газете «Русский мир», где являлся корреспондентом, о назначении своего духовника настоятелем Пицундского монастыря в Абхазию с возведением в сан архимандрита⁴³.

В письме от 24–25 января Николай упомянул о своей болезненности, по причине которой он не мог долго заниматься уроками, просил совета в важном для себя решении о дальнейшей своей судьбе после окончания семинарии⁴⁴. Очень пространно им описывались его

41 ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 3. Ед. хр. 22. Л. 8.

42 ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 5. Ед. хр. 60. Л. 18.

43 По свидетельству самого Николая Рождественского, заметка из «Русского мира» была перепечатана в «Современные известия», а затем в «Московские епархиальные ведомости» и «Православное обозрение». См.: Участие Троицкой лавры по устройству монастыря на Кавказе // МЕВ. 1873. № 50. С. 487.

44 Необходимо заметить, что вопрос о своей судьбе после семинарии начал волновать Николая намного ранее. Так, он писал 7 января 1872 г. в своих «Памятных записках» об учёбе в семинарии: «Она наскучила, еще едва минула половина семинарской жизни» (ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 1. Ед. хр. 17. Л. 75 об.). Он с опасением думал об учёбе в академии: во-первых, боялся не удержать места первого ученика в семинарии, а во-вторых, боялся за своё здоровье — прежде всего за зрение, так как много надо будет читать

занятия и то, что он не готовился к урокам тщательно, как необходимо. Будучи первым учеником, он осознавал, что его знания не отличаются глубиной, и ему было стыдно перед начальством, хотя при этом не хотелось терять первенства. Но главным вопросом было решение своего будущего: идти ли при его слабом здоровье (заболевание лёгких) в академию, куда ему советовало руководство семинарии. Много приводилось аргументов за и против (что при улучшении здоровья он пошёл бы в академию, где будет лучше, чем в псаломщиках, но необходимость помощи родителям и слабое здоровье останавливали его). Николай просил о. Феофила помолиться и на память о себе прислать фотокарточку, что было бы для него утешением и укреплением⁴⁵.

Отправив первое письмо в Абхазию, Николай 27 февраля начал писать второе письмо архим. Феофилу, так как не получил ответа, предполагая, что первое пока ещё не дошло. Главным содержанием второго письма, также сохранившегося в черновиках, являлся опять же вопрос о дальнейшей судьбе выпускника-семинариста. В нём Николай более подробно излагал причины своего нежелания идти в академию. Первая — это опасение растерять накопленное при уединённой жизни в семинарии; вторая — боязнь, что сидячий образ жизни усугубит и без того слабое здоровье; третья — прямотушие и неумение подстраиваться под других, что будет выглядеть чудачеством; четвёртая — академия приведёт к большему честолюбию; пятая — нежелание занимать место более способного и достойного; наконец, шестая и последняя — смущение, что этот путь будет угоден Богу, Который ждёт от него служения на том поприще, где он более необходим. И об этом последнем Николай писал более конкретно:

«Я желал бы быть проповедником слова Божия людям, сидящим во тьме и сени смертной <...> “миссионером”»⁴⁶.

Николай пояснял желание быть миссионером, но опасался не столько за своё здоровье, сколько за здоровье матери, которая уже пятнадцать лет была больна и не перенесла бы разлуки с ним, поэтому отдавал решение

и писать, а глаза стали хуже видеть со времени поступления в семинарию. Один глаз, вследствие болезни в детстве, почти не видел, а второй был близорук, так что приходилось носить очки восьмого номера. Но вместе с этим он, как сельский житель, при своём болезненном состоянии лёгких боялся городской жизни, в которой он должен был оказаться после окончания академии на преподавательском поприще. Всё это излагая, Николай предавался в волю Божию и писал: «Но да будет Его святая воля! Он лучше нас знает, что нам полезно...» (Там же).

45 ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 5. Ед. хр. 60. Л. 18 – 18 об.

46 Там же. Л. 23.

этого вопроса на суд отцу Феофилу. Он ожидал от него совета, ведь после Светлой седмицы необходимо было дать окончательный ответ в отношении обучения в академии. Вместе с тем семинарист радостно сообщал, что на Страстную седмицу намерен поехать в Ново-Иерусалимский монастырь, куда его приглашал настоятель архим. Леонид (Кавелин)⁴⁷.

2. Знакомство с архим. Леонидом (Кавелиным)

О знакомстве Николая Рождественского с настоятелем Ново-Иерусалимского монастыря становится известно из «Памятных записок», где под 22 декабря 1872 г. описывается их первая встреча. Обучавшийся в четвёртом классе семинарии Николай вместе с двоюродным братом и зятем приехали как паломники 21 декабря в Ново-Иерусалимский монастырь. Побывав на вечерней службе, а утром — на ранней литургии, они после осмотра храмов обители встретились с архим. Леонидом, который показал им библиотеку и с увлечением рассказал о некоторых экспонатах. Получив благословение радушного настоятеля, они отбыли из монастыря с очень приятным впечатлением⁴⁸.

Именно после отъезда о. Феофила, у которого юноша окормлялся почти три года, Николай начал вспоминать, как посетил настоятеля Ново-Иерусалимского монастыря, и 14 февраля 1874 г. написал письмо архим. Леониду. Главным вопросом, с которым семинарист выпускного класса обращался к нему, была та же проблема:

«Идти в д[уховную] академию или занять скромное место служителя Церкви?»⁴⁹

В письме к отцу Леониду Николай объяснял, что из-за отъезда о. Феофила он особенно нуждается в духовном руководстве и совете для принятия важного решения. Описывая борющиеся его тщеславие и гордость, выпускник-семинарист просил разрешить ему посетить на Страстной седмице Ново-Иерусалимский монастырь, где его никто не знает, а потому не будет повода гордиться. Также ему хотелось окунуться в монастырскую жизнь и, конечно, побеседовать с ним как с опытным монахом и настоятелем⁵⁰.

О. Леонид ответил 19 февраля. Поблагодарив за письмо, наполненное тёплым христианским чувством, он оценил открытость Николая

47 ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 5. Ед. хр. 60. Л. 23 об.

48 ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 1. Ед. хр. 17. Л. 64–67.

49 ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 5. Ед. хр. 60. Л. 16.

50 Там же. Л. 15.

и преподавал ему наставление о смиренномудрии, а на просьбу о посещении написал:

«От души рад буду видеть Вас своим гостем во всякое время, рад буду ближе познакомиться с Вами и заочно целую Вас лобзанием любви о Христе»⁵¹.

Разумеется, такой ответ вдохновил Николая: в феврале он написал о. Леониду второе письмо, видимо, почти в одно время с февральским письмом о. Феофилу. Это послание прежде всего было исполнено благодарности. Николай уже называл о. Леонида своим будущим духовным отцом и выражал заветное желание, которое ранее сообщал и в письме о. Феофилу:

«Если позволительно избирать себе служение, то желал бы трудиться там, где жатва многа, но делателей мало, желал бы, если Господу угодно будет споспешествовать исполнению сего желания, быть миссионером...»⁵².

Николай вновь сообщал о своих недостатках (застенчивости и молчаливости, самолюбии и тщеславии, подозрительности к другим), чтобы о. Леонид, которому он вверял себя, пресекал их развитие при встрече. Также Николай обещал привезти в обитель свой дневник для просмотра о. Леониду, чем хотел полностью раскрыть себя перед ним.

Успешность посещения Николаем Ново-Иерусалимского монастыря подтверждается черновиком письма к архим. Леониду от 17–18 мая 1874 г.⁵³ Пасха в 1874 г. наступила 31 марта. Соответственно, Страстную седмицу Николай провёл в Ново-Иерусалимском монастыре, а потом вернулся в семинарию и уже там сообщил ректору о своём решении по поводу академии. В мае Николай писал о. Леониду:

«Строго говоря, он решен был еще у вас в келии в достопамятный вечер нашей беседы, но теперь я отказался от академии о[тцу] ректору положительно. Грустно все-таки, что главное-то побуждение к этому отказу было не смирение, а болезнь, которая особенно дает себя чувствовать теперь, при занятиях»⁵⁴.

Также о посещении Николаем о. Леонида и их беседе можно прочитать и в более позднем письме владыки Никона к историку Алексею Петровичу Лебедеву:

51 ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 9. Ед. хр. 53. Л. 2.

52 ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 5. Ед. хр. 60. Л. 24.

53 Там же. Л. 11 – 12 об.

54 Там же. Л. 11.

«О себе скажу: я в семинарии мечтал быть миссионером в Сибири, но добрый старец, к которому я имел отношение будучи еще учеником семинарии, указал мне на мое слабое здоровье и сказал, что нет на то воли Божией. И верю, что его устами Бог явил мне Свою волю»⁵⁵.

С достаточной вероятностью можно утверждать, что именно архим. Леонид своим словом отклонил желание Николая стать миссионером. И в этом о. Леонид следовал заветам своего наставника, Оптинского старца Макария, который всегда говорил ему об «искании воли Божией наипаче во внешних обстоятельствах жизни»⁵⁶. Старцем в указанном в письме не мог быть архим. Феофил, поскольку после его отъезда семинарист-выпускник с ним не виделся. О. Феофил, конечно, мог написать ответное письмо, но не мог «сказать», как указывается в цитируемом отрывке.

Николай переживал по поводу своего слабого здоровья и принятого решения об отказе от обучения в академии, однако надеялся, что последнее по молитвам о. Леонида послужит к его пользе. Описывая в письме о. Леониду свою жизнь, он сообщал о малодушии при избранном пути, считая себя недостойным будущего пастырского служения, так как сам не мог справиться со своей волей, но надеялся на помощь Божию.

Далее юноша благодарил о. Леонида за совет с наставлениями изучать книги прп. Аввы Дорофея и прп. Нила Сорского, которые приобрёл и уже читал выборочно. Писал и о том, что ему трудно сосредоточить внимание во время молитвы, так как его смущали помыслы, а советы прп. Нила мало помогали ему. Упомянул о поминовении прежде почивших подвижников (прп. Серафима Саровского, прп. Льва и прп. Макария Оптинских), надеясь, что, если они обрели дерзновение пред Богом, их молитва поможет и ему.

Николай продолжал раскрывать себя перед архим. Леонидом, как ранее раскрывался перед о. Феофилом. Подробно описывал, что он уже почти два года является корреспондентом газеты «Русский мир». Излагал кратко содержание своих публикаций и ставил вопрос о полезности этого для себя:

«Вообще пишу только то, что не может соблазнить никого. Но не опасно ли это для моей души в том отношении, что я не без самоуслаждения читаю свои статьи?»⁵⁷

55 *Никон (Рождественский), архиеп.* На страже духа: сб. писем. С. 312.

56 *Он же.* Мои дневники. Вып. VI. Сергиев Посад, 1915. С. 35.

57 ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 5. Ед. хр. 60. Л. 12 об.

Юноша боялся отказаться от этого, чтобы не потерять гонорар и не подвести редактора, но в то же время понимал, что это не полезно для него, разжигает самолюбие. Таким образом, вопрос о продолжении работы в качестве корреспондента газеты Николай также выносил на суд о. Леонида.

Ответное письмо не было найдено; возможно, о. Леонид ответил устно при встрече, которая могла произойти после того, как Николай окончил семинарию в начале лета 1874 г. Вероятно, этим же летом Николай перешёл на жительство в Ново-Иерусалимский монастырь.

Подтверждением летнего пребывания Николая Рождественского в Ново-Иерусалимской обители является составленное им, как очевидцем, описание монастырского торжества по случаю освящения храма Воскресения Христова 13–16 сентября 1874 г. Освящение совершал свт. Иннокентий, митр. Московский, и его викарий, еп. Дмитровский Леонид (Краснопевков)⁵⁸. Об авторстве говорит не только сокращение фамилии и инициал имени в завершении заметки, но и черновой вариант этого текста почерком самого Николая⁵⁹. Кроме того, в описании есть некоторые подробности пребывания архиереев вместе с архим. Леонидом, которые мог знать только близкий к настоятелю человек. Также сохранилось и слово о. Леонида для этого дня, написанное Николаем Рождественским с пометами архимандрита⁶⁰, которое, конечно, готовилось до самого события.

Сам владыка Никон впоследствии писал, что в середине 1870-х гг. он жил новоначальным послушником в Новом Иерусалиме⁶¹

«в келиях незабвенного моего благодетеля, о[тца] архимандрита Леонида»⁶².

Действительно, по свидетельству исследователя истории Ново-Иерусалимского монастыря Г. М. Зеленской, в ведомости за 1875 г. Николай Рождественский указывается среди шестнадцати послушников, «на испытании живущих»⁶³. В другом же списке насельников, написанном ру-

58 *Рождественский Н.* Из Воскресенского Ново-Иерусалимского именуемого монастыря // МЭВ. 1874. № 41. С. 434–435.

59 ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 3. Ед. хр. 22. Л. 5–6.

60 ОР РГБ. Ф. 148. Оп. 1. К. 13. Ед. хр. 30. Л. 1 – 4 об.

61 *Никон [(Рождественский)], еп.* Чем жива наша русская православная душа. Сергиев Посад, 2003. С. 35.

62 Там же. С. 66.

63 Цит. по: *Зеленская Г. М.* Архимандрит Леонид (Кавелин) — настоятель Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим»: сб. статей. Москва, 2002. С. 211.

кой архим. Леонида и датированном 1876 г., он указывается уже в числе двадцати одного послушника: «Николай Рождественский 1^й», причём его полный тѣзка пишется с добавлением «2^й — с 28 авг[уста] 1876»⁶⁴.

Архим. Леонид был назначен наместником Троице-Сергиевой Лавры 3 июня 1877 г.⁶⁵ Разумеется, вместе с ним перешёл туда и послушник Николай Рождественский. В полном послужном списке владыки Никона его монашеская жизнь начинается именно с Троице-Сергиевой Лавры, куда он 18 октября 1877 г. был определён послушником⁶⁶, потому что в Ново-Иерусалимской обители он был на испытании и не зачислялся в братию.

Таким образом, духовным отцом Николая Рождественского в семинарские годы был сначала насельник Троице-Сергиевой Лавры иером. Феофил, а потом её наместник архим. Леонид. Можно утверждать, что оба архимандрита хотя бы формально были знакомы, о чём свидетельствует сохранившееся в фонде архим. Леонида письмо архим. Феофила от 20 сентября 1877 г., в котором он сообщал о своём приезде из Абхазии в Москву и намерении посетить Лавру, где прежде был насельником⁶⁷. Вполне вероятно, что во время приезда в Лавру о. Феофила с ним встретился и послушник Николай Рождественский.

Заключение

Подводя итог, отметим, что, когда Николай Рождественский в отрочестве проживал в селе и в юношеском возрасте учился в духовных училищах и Московской семинарии, он окормлялся у приходского священника родного села. Лишь летом 1871 г., т. е. уже в 20 лет, Николай на каникулах перед четвёртым годом обучения в семинарии поехал в Троице-Сергиеву Лавру, где встретил иером. Феофила, имевшего не только семинарское образование, но и опыт миссионерского служения в Америке. Эта встреча помогла Николаю разобраться в себе, а к зиме 1872 г. побудила при тяжёлом душевном состоянии письменно обратиться к о. Феофилу за советом, после чего и начались их переписка и общение. Почти три года о. Феофил был для Николая духовным наставником.

Однако в конце 1873 г. о. Феофил был переведён в Абхазию, что опечалило Николая и заставило опять искать духовника. Именно в данный

64 ОР РГБ. Ф. 148. Оп. 1. К. 4. Ед. хр. 17. Л. 1 об.

65 РГИА. Ф. 797. Оп. 95. Д. 203. Л. 14.

66 РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 689. Л. 1 об. — 2.

67 ОР РГБ. Ф. 148. Оп. 1. К. 10. Ед. хр. 22. Л. 1 — 2 об.

момент семинарист вспомнил о встрече с настоятелем Ново-Иерусалимского монастыря архим. Леонидом, состоявшейся 22 декабря 1872 г. В феврале 1873 г. он написал ему письмо, а уже Страстную седмицу провёл в Новом Иерусалиме у о. Леонида.

Одним из важных вопросов, который Николай в начале 1874 г. задавал в письмах архим. Феофилу и архим. Леониду, был вопрос о его дальнейшей судьбе после семинарии. Его тревожило, стоит ли при его слабом здоровье продолжать обучение в духовной академии, а особо волновал выбор дальнейшего поприща для служения: быть ли ему миссионером. И оба эти вопроса решились при встрече с архим. Леонидом в Ново-Иерусалимском монастыре на Страстной седмице. Николай Рождественский не пошёл в духовную академию, а с совета о. Леонида поступил к нему в монастырь, а потом с ним перешёл и в Троице-Сергиеву Лавру.

Из записок и писем Николая видно, что он хотел исполнить не только своё заветное желание служить миссионером, но и, осознавая слабое здоровье, предавался в волю Божию. Конечно, невозможно проникнуть в тайные глубины души человека, но в отношении владыки Никона можно утверждать, что он искал воли Божией и пытался следовать ей. Его дневниковые записи и письма подтверждают, что он всегда прислушивался к советам родителей и духовных наставников. Именно по его вере через одного из таких наставников, архим. Леонида, проявилась воля Божия, указавшая, что его путь не миссионерство, а монашество, в котором он только и сможет исполнить предназначение, указываемое ему Богом. Так, Николай избрал монашество рядом со своим наставником и старцем — архимандритом Леонидом.

Архивные материалы

- ОР РГБ. Ф. 148. К. 13. Ед. хр. 30. *Леонид (Кавелин, Лев Александрович), архим.* «Слово, произнесенное 15 сент. 1874 г. в Новом Иерусалиме при освящении храма Воскресения Христа» (без конца).
- ОР РГБ. Ф. 148. К. 4. Ед. хр. 17. Список монахов [Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря].
- ОР РГБ. Ф. 148. Оп. 1. К. 10. Ед. хр. 22. *Феофил, архим.* Письмо к Леониду (Кавелину), архимандриту.
- ОР РГБ. Ф. 765. К. 3. Ед. хр. 22. *Никон (Рождественский), архиеп.* Статьи, слова, заметки-отрывки, разрозненные листы и тетради.
- ОР РГБ. Ф. 765. К. 5. Ед. хр. 60. *Никон (Рождественский), архиеп.* Письма к неустановленным лицам.
- ОР РГБ. Ф. 765. К. 9. Ед. хр. 53. *Леонид, а[рхим.].* Письмо к [Рождественскому], Николаю [И.].

- ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 1. Ед. хр. 14. Памятные записки ученика семинарии / под ред. Н. И. Рождественского. Год I. Московская духовная семинария, 1868/69.
- ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 1. Ед. хр. 16. Памятные записки ученика семинарии / под ред. Н. И. Рождественского. Год II. Московская духовная семинария, 1869/70.
- ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 1. Ед. хр. 15. Памятные записки ученика семинарии / под ред. Н. И. Рождественского. Год III. Московская духовная семинария, 1870/71.
- ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 1. Ед. хр. 17. Памятные записки ученика семинарии / под ред. Н. И. Рождественского. Год IV. Московская духовная семинария, 1871/72.
- ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 2. Ед. хр. 1. Памятные записки ученика семинарии / под ред. Н. И. Рождественского. Год V. Московская духовная семинария, 1872/73.
- ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 5. Ед. хр. 41. *Рождественский Н. И.* Письмо к Феофилу.
- РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 689. Послужной список его преосвященства, преосвященнейшего Никона, епископа Вологодского и Тотемского (Рождественский, Николай).
- РГИА. Ф. 797. Оп. 95. Д. 203. Послужной список наместника Свято-Троицкия-Сергиевы лавры архимандрита Леонида.

Источники

- Дневники, письма и воспоминания Николая Рождественского о Перерве // Выдающиеся выпускники Перервы: Сборник статей, воспоминаний и архивных материалов / сост. и авт. статей еп. Можайский Леонид (Толмачев). Москва: Изд. Перервинской духовной семинарии; Изд. Введенского ставропигиального мужского монастыря Оптиная пустынь, 2019. С. 34–164.
- Воспоминания Николая Рождественского (архиепископа Никона) о своем детстве и училищных г.х / сост. и авт. вступ. статьи еп. Можайский Леонид (Толмачев). Москва: Изд. Перервинской духовной семинарии; Изд. Введенского ставропигиального мужского монастыря Оптиная пустынь, 2021.
- Никон (Рождественский), архиеп.* На страже духа: сб. писем / сост., пред. иерод. Никона (Паламарчука). Москва: Изд. Сретенского монастыря, 2007.
- Никон [(Рождественский)], архиеп.* Мои дневники. VI: 1915. Сергиев Посад: Тип. Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1915.
- Никон [(Рождественский)], еп.* Чем жива наша русская православная душа. Сергиев Посад: Никольский храм д. Малинники, 2003.
- Р[ождественский] Н.* Из Воскресенского Ново-Иерусалимского именуемого монастыря // Московские епархиальные ведомости. 1874. № 41. С. 434–435.
- Р[ождественский Н.]* Участие Троицкой лавры по устройству монастыря на Кавказе // Московские епархиальные ведомости. 1873. № 50. С. 487.

Литература

- Доброцветов П. К.* Предисловие главного редактора // Диакрисис. 2020. № 4 (8). С. 14–17.

- Зеленская Г. М.* Архимандрит Леонид (Кавелин) — настоятель Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим»: сб. статей. Москва: Северный паломник, 2002. С. 207–214.
- Леонид (Толмачев), еп.* «Памятные записки» архиепископа Никона (Рождественского) — дневниковые записи юношеских лет // *Диакрисиc*. 2021. № 2 (10). С. 14–27.
- Макарий (Веретенников), архим.* Троицкий наместник архимандрит Леонид (Кавелин) (1877–1891) // *Диакрисиc*. 2021. № 2 (10). С. 28–70.
- Нетужилов К. Е.* Архимандрит Никон (Рождественский) и формирование «народной» церковно-консервативной журналистики в XIX веке // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2008. Сер. 9. Вып. 3. Ч. II. С. 320–324.
- Никон (Рождественский Николай Иванович) // ПЭ. 2018. Т. 51. С. 17–20.
- Смирнова И. Ю.* Леонид (Кавелин Лев Александрович) // ПЭ. 2015. Т. 40. С. 467–473.